

Су Вэньюнь сделал шаг вперед:

— Покончили с собой, испугавшись наказания?

Стражник, стоя на коленях, сбивчиво заговорил:

— Именно так. Но чиновников, покончивших с собой, было всего трое, да и мастеров чуть больше десятка. Вот ничтожный... ничтожный и не стал докладывать.

Бам!

Су Вэньюнь занес сапог и одним ударом отбросил стражника на три метра.

Тот сплюнул кровь, но, не смея замешкаться, в ужасе приполз обратно и принялся непрерывно бить челом:

— Ничтожный виноват! Ничтожный признает свою вину! Но я спрашивал господина фуиня, и господин фуинь сказал, что дело незначительное, потому я и не подал донесение.

Су Вэньюнь тут же повернулся к фуиню Цычжоу:

— Господин Чжан, это правда?

Су Вэньюнь занимал должность заместителя главы Судебного приказа четвертого ранга и был равен по чину фуиню Цычжоу, к тому же в его ведении находились тюрьмы для чиновников. От этого вопроса спина фуиня Цычжоу покрылась холодным потом. Он поспешно ответил:

— Такое действительно было, однако, господин инспектор, господин Су Вэньюнь, ваш покорный слуга лично осматривал тела! Они заморили себя голодом, а вовсе не погибли от чьей-то руки! После происшествия с мостом через реку Цзинхэ в тюрьму заперли слишком много чиновников и мастеров, ваш покорный слуга просто не мог уследить за каждым. Я узнал обо всем лишь тогда, когда они уже испустили последний вдох от голода.

Цзи Чжи произнес:

— Принесите их тела.

Спустя час стражники доставили из усыпальницы в ямынь тела троих чиновников и двенадцати мастеров.

Стоял август, жара палила вовсю. Одни из погибших скончались три дня назад, другие — день-два тому назад, но от всех без исключения исходило тошнотворное зловоние. Изнеженные чиновники не выдержали, и их тотчас вырвало. У Тан Шэня тоже подступила к горлу тошнота, но, увидав, что Цзи Чжи, Сэ Чэн и Су Вэньюнь шагнули вперед для осмотра трупов, он стиснул зубы и тоже подошел ближе.

Осмотрев тела вместе с Су Вэньюнь, Цзи Чжи произнес:

— Они и впрямь умерли от голода. Кто из них отвечал за закладку фундамента моста?

Сэ Чэн ответил:

— Вот этот и еще вот эти.

Он указал на одного чиновника и четырех мастеров.

Разумеется, за возведение фундамента моста отвечали не всего пять человек, но по роковой случайности в момент обрушения моста остальные мастера и чиновники как раз трудились на месте. Их унесло бурным потоком, и тел даже не нашли.

Цзи Чжи оказался в тупике, не зная, как поступить дальше.

Когда тела унесли, Цзи Чжи собрал чиновников из инспекционной группы на тайное совещание.

Цзи Чжи сказал:

— Уважаемые коллеги, в этом городе Цычжоу мы можем доверять лишь друг другу. Единственные, кто с полной уверенностью может заявить о своей непричастности к обрушению моста через реку Цзинхэ, — это присутствующие здесь. Изначально ваш покорный слуга полагал, что это лишь сочетание стихийного бедствия и стечения обстоятельств, но теперь вижу: воды Цычжоу куда глубже, чем я думал. Господа, мы в одиночку ступаем в самое пекло.

Один из чиновников заметил:

— Откуда взяться таким совпадениям? Заморили себя голодом, покончили с собой из страха перед карой — и вымерли абсолютно все!

— Здесь явно кроется обман.

— Но даже понимая, что это ложь, что мы можем сделать? Концы в воду, свидетелей не осталось.

Цзи Чжи произнес:

— Сейчас у нас есть два пути. Во-первых, я направлю донесение о происходящем в Цычжоу в Шэнцзин, чтобы Его Величество принял решение. Во-вторых, мы продолжим тайное расследование. Что скажете, господа?

— Поступаем так, как скажет господин Цзи.

В ту же ночь Цзи Чжи составил докладную записку и отправил ее с гонцом в Шэнцзин.

На следующий день Цзи Чжи призвал всех цензоров из Цензората, входящих в инспекционную группу. Когда они уже собирались уходить, Цзи Чжи остановился и посмотрел на Тан Шэня:

— Господин Тан, идемте с нами.

Тан Шэнь на миг замешкался, а затем шагнул следом за цензорами в комнату.

Едва Тан Шэнь переступил порог, как услышал тяжелый голос Цзи Чжи:

— Господа, чиновники и мастера, непосредственно отвечавшие за закладку фундамента моста, мертвы, и свидетелей не осталось — это факт. Однако я только что получил сведения: помимо них, доступ к закупкам камня и строительству фундамента имелся еще у восьми чиновников.

— У кого именно?

Цзи Чжи не успел отвечать, как другой инспектирующий цензор ответил за него:

— Эти восемь человек занимают один высокий пост за другим, и самый младший из них — чиновник пятого ранга. Вот их имена: Цзэн Фэй, ланчжун Отдела финансов Финансового приказа; Юэ Цыгуан, ланчжун Отдела заслуг Приказа чинов... Гао Вэй, ланчжун Приказа общественных работ, который полмесяца назад отправился с вестью в Шэнцзин; а также фуинь Цычжоу господин Чжан Фэн, заместитель главы Судебного приказа господин Су Вэньюнь, Правый заместитель министра Приказа общественных работ господин Сэ Чэн и Левый заместитель министра финансов господин Сюй Линхоу!

Не успело небо проясниться хотя бы на день, как на севере вновь хлынул проливной дождь. Грохочущие капли стеной устремились к земле, наполняя воздух терпким, сырым запахом земли. На улицах Цычжоу почти не было прохожих — из-за ливня горожане укрылись в домах. Лишь один вороной конь на всем скаку вылетел из главных ворот ямыня фуиня, промчался сквозь городские ворота, выбивая копытами тучи брызг из луж.

Главный инспектор инспекционной группы Цычжоу Цзи Чжи находился в главном зале ямыня. Передав докладную записку гонцу с наказом мчать во весь опор в Шэнцзин, он продолжил обсуждать текущее дело с остальными чиновниками.

На городской башне Левый заместитель министра финансов Сюй Линхоу провожал взглядом всадника, покидающего городские ворота. Он тихо вздохнул, и голос его прозвучал глухо и издалека:

— Гончая лошадь из ямыня фуиня. Господин Сэ, похоже, инспекторы что-то раскопали.

Рядом с ним стоял Правый заместитель министра Приказа общественных работ Сэ Чэн.

Сюй Линхоу и Сэ Чэн были единственными чиновниками третьего ранга в Цычжоу на данный момент, а значит, обладали высочайшим положением.

Услышав это, Сэ Чэн взглянул на Сюй Линхоу:

— Господин Сюй имеет на этот счет свое мнение? Я вот и подумать не мог, что в деле на реке Цзинхэ кто-то замешан в казнокрадстве. Оказывается, это не просто стихийное бедствие, а дело рук человеческих!

Сюй Линхоу повернул к нему голову:

— Что же, господин Сэ кое-что знает?

Сэ Чэн улыбнулся:

— А что известно вам, господин Сюй?

Они долго смотрели друг на друга, а затем одновременно ухмыльнулись, хотя улыбка эта не коснулась их глаз.

Ливень лил стеной, казалось, ему не будет конца.

С наступлением ночи Тан Шэнь вернулся на постоянный двор. Зажгя свечу, он достал чистый свиток докладной записки и принялся описывать все, что видел и слышал за эти три дня. Позже, глубокой ночью, он вытащил жетон, лично врученный ему Чжао Фу, и тайно передал

сообщение.

Возвращаясь к себе в комнату, Тан Шэнь случайно столкнулся с Цзи Чжи.

Господин Цзи стоял во дворе и снизу вверх смотрел на Тан Шэня. Стоило им встретиться взглядами, как Тан Шэнь понял: Цзи Чжи вовсе не случайно оказался здесь — он ждал его уже некоторое время. Помолчав, Тан Шэнь подошел ближе:

— Господин Цзи.

Цзи Чжи спросил:

— Господин Тан, вы только что что-то отправили?

Тан Шэнь молчал довольно долго, а затем ответил:

— Нет, я лишь ходил на кухню перекусить.

Цзи Чжи проговорил:

— Господин Тан, раз уж все зашло так далеко, вы наверняка и сами заметили, что мы находимся в эпицентре бури. Опасность в Цычжоу куда серьезнее, а воды — куда глубже, чем мы могли предположить до приезда. Прошу вас, господин Тан, смотрите в оба и будьте внимательны ко всему, не позволяйте ничтожным людям вводить Его Величество в заблуждение.

Тан Шэнь пристально посмотрел на Цзи Чжи, не произнеся ни слова.

Этот суровый и педантичный цензор шестого ранга сложил руки в приветствии:

— Прощайте.

Из-за проливного дождя воды реки Цзинхэ бурлили еще сильнее, поэтому чиновники и мастера, отправленные для обследования реки, вернулись в Цычжоу. Чиновники, остававшиеся в городе, знали о деле с фундаментом моста и в большинстве своем догадывались о казнокрадстве. Цзи Чжи с глазу на глаз встретился с Левым заместителем министра финансов Сюй Линхоу, и они провели за закрытыми дверями два часа.

Выходя из комнаты, Сюй Линхоу выглядел мрачнее тучи. Он оглянулся на плотно закрытую дверь и гневно взмахнул рукавами, удалившись прочь.

Жители Цычжоу жили обычной жизнью, зато среди чиновников царил паника.

Небо затянули беспросветные тучи. То ли из-за душевного гнета, то ли из-за погоды, чиновникам казалось, будто эта непроглядная тьма давит на них, не давая дышать. В тот день Тан Шэнь вернулся на постоянный двор отдохнуть, как вдруг услышал шорох в погруженной во тьму комнате. Вздвогнув, он нащупал рукой кинжал под подушкой и, открыв глаза, настороженно прислушался.

Окно тихонько приоткрылось, и снаружи послышался едва слышный шаг вошедшего человека.

В следующее мгновение Тан Шэнь уже собрался закричать, но незнакомец стремительным броском очутился рядом и зажал ему рот и нос. Его ледяная ладонь еще хранила следы дождя и обжигала стужей. Тан Шэнь широко раскрыл глаза и резким движением выхватил кинжал,

меня в нападавшего, однако тот удивленно издал короткое «О?», после чего ловким ударом ребра ладони пришелся по запястью Тан Шэня. Тан Шэнь болезненно поморщился, и кинжал вывалился из рук.

— Это я, молчи.

Тан Шэнь обомлел: «...Су Вэньюнь?»

— Пообещай, что не станешь шуметь, и я уберу руку. Кивни, если согласен.

Тан Шэнь кивнул.

Су Вэньюнь разжал пальцы.

— Господин Су?

— Угу.

<http://bllate.org/book/18292/1754547>